

Т.В. Смирнова

**Князь Д.И. Шаховской
и краеведческое движение в Подмосковье в
1920-е годы**

Период 1918–1928 годов называют «золотым десятилетием краеведения». В ту пору оно было массовым научно-культурным движением. Возглавляло краеведческую работу в стране с 1921 г. созданное в Петрограде Центральное бюро краеведения (ЦБК). Но у организации краеведения в Московской губернии на первых порах были свои особенности.

**Князь
Дмитрий Иванович Шаховской**

Вот перед нами Настольный календарь Московского края на 1920 год. Вначале это обычный календарь с указанием церковных праздников и памятных дней русских святых. А дальше читателям предлагаются исторические очерки Коломенского и Серпуховского уездов, экономический и географический очерки о Московской губернии, статьи о прогрессивных течениях в крестьянском хозяйстве в Подмосковье за земский период, статьи о кооперации в Московском крае и о работе по краеведению. Да ведь этот календарь – предшественник нашего журнала «Подмосковский летописец»!

Присмотримся повнимательнее к обложке календаря. Внизу указано: «Издание Московского Кредитного Союза Кооперативов». Причем же тут кооперативы? Какая связь? Дело в том, что в кооперативном движении Московской губернии большую роль играл князь Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939). Был он демократом. Стремясь изменить государственный строй, активно участвовал в политической жизни страны, даже сидел в тюрьме в царское время. Сначала он возлагал надежды на работу земских организаций, а с 1910-х годов занялся кооперацией, придавая ей огромное значение. В 1917 г. он писал: «В служении русской кооперации я вижу теперь важнейшую свою задачу... Здесь все, что делаешь, свое, кровное, бесхитростное, родное, и никого не надо убеждать, а надо дружно делать одно с дорогими товарищами дело, равно для всех нас близкое. Ничего своего не надо подавлять для успеха, а лишь с наибольшей полнотой раскрывать свою сущность и тем самым достигать наибольшего общения с другими и наибольшего успеха в деле. Потому что русский демократ – интеллигент по сущности своей, прежде всего член великого сложного кооператива, имя коему – человечество».

Такое представление о людях, о реальности их объединения, в котором все увлечены одной идеей и дружно работают сообща, не преследуя личной выгоды, очевидно, возникло у Шаховского, видимо, в связи с тем, что еще в 1880-е годы он вошел в сообщество, названное Братством – объединение студентов, ставших впоследствии известными учеными. Это был союз людей с общими идейно-нравственными началами. Шаховской полагал возможным распространить принципы Братства на все человечество.

Другие члены Братства – С.Ф. Ольденбург и И.М. Гревс приняли самое живое участие в организации краеведческой работы. Ольденбург возглавил ЦБК. А Шаховской в 1918 г. руководил московским потребительским обществом «Кооперация» и попытался в Московской губернии объединить кооперацию и краеведение. Московский кредитный Союз Кооперативов 10–

12 января 1919 г. созвал первое губернское совещание по вопросам краеведения. На нем было решено создать «Общество по изучению Московской губернии» и временную Губернскую Комиссию по краеведению при культурно-просветительском Отделе Московского кредитного Союза, которая и приступила к работе в марте 1919 г. Была разработана программа губернских курсов по краеведению, на устройство которых Союз кооперативов выделил 50000 рублей. С 1919 г. Союз начал выпуск краеведческой литературы, в том числе календаря, о котором шла речь выше. Кооперативное движение в России, развивавшееся вначале весьма успешно, было прекращено сверху в середине 1920-х годов.

А вот Общество краеведения Московской губернии продолжало свою деятельность еще несколько лет. Его устав был утвержден Административным Отделом Московского Совета, и Общество зарегистрировано постановлением 6 марта 1925 года. Д.И. Шаховской вошел в Правление Общества. Самое активное участие он сразу же принял в работе Экскурсионной комиссии Общества. Она была создана на летний период 1925 г. Сохранились рукописные протоколы заседаний. Прежде всего, было решено собрать сведения обо всех учреждениях, занимающихся организацией экскурсий по Московской губернии, для чего была разработана подробная анкета. Оказалось, кстати, что такой деятельностью занимались многие организации. В результате горячих обсуждений были намечены три основных направления: посещение уездных городов (летом 1925 г. успели побывать в Коломне, Дмитрове, Сергиеве и Новом Иерусалиме), посещение промысловых артелей – были предложены, например, артели по производству металлических игрушек (с. Ашитково), по обработке минералов (Гжель), по обработке дерева и гребеничная (Подольск) и др. Третьим направлением были экскурсии естественно-научного или естественно-исторического характера. Одной из них стала экскурсия в пещеры близ села Мячкова (бывшие каменоломни).

Члены Экскурсионной комиссии видели свою задачу в том, чтобы в этих поездках налаживать связи с местными краеведами, популяризировать культурные ценности Московской губернии, особенно местные музеи, например, Ольгово, Мураново, и расширять число посещаемых мест (в качестве примера приведена Клинско-Дмитровская гряда). Шаховской предлагал также посещение опытных и семенных станций: Мысово, станция Битц и село Знаменское. Экскурсионная комиссия выпустила листок-приглашение принять участие в экскурсиях в августе–сентябре. Были перечислены следующие пункты: в г. Серпухов, по реке Рожай, по Клинско-Дмитровской гряде (двухдневная), в с. Коломенское и Дьяково Городище, в с. Ашитково. Указан и адрес, где проходили заседания комиссии: Тверская улица, Советская площадь, Моссовет, к. 218. На одном из заседаний выяснилось, что члены Моссовета также выразили желание побывать на экскурсиях. Примерный план для них был предложен такой: контрольно-молочное дело – станция Хлебниково и село Жостово; рабоче-жилищное кооперативное строительство – станция Тайнинская или Реутово и фабрика искусственного шелка в Мытищах. Но в этом случае члены комиссии предпочли ограничиться консультациями, не берясь за непосредственное проведение экскурсий. Здесь интересно не столько то, что было осуществлено за несколько месяцев, сколько важен сам подход к проблеме: стремление к всестороннему знакомству с жизнью края, включая и памятники природы, и объекты, возникшие в последние годы.

В 1927 г. Шаховской обследовал состояние краеведческой работы в Богородске, Воскресенске и Серпухове. Результаты поездок были опубликованы им в журнале «Московский краевед» (выходил в 1927–1930 годах). В Богородск (Ногинск) он попал на краеведческую конференцию. В этом городе тогда имелся единственный в Московской губернии Краеведный институт. На конференции был заслушан обстоятельный доклад о его разносторонней работе, собственных изданиях и многочисленных статьях его

сотрудников в местной прессе. Однако в прениях выяснилось, что институт пока недостаточно близок населению. Издания его кажутся мало понятными, деятельность «слишком ученой и замкнутой». Шаховской увидел причиной этого отсутствие в Богородске краеведческого музея, «в котором научные достижения скоплялись бы и преподносились населению в доступной наглядной форме, и куда всякий мог бы нести свои находки и, таким образом, активно приобщаться к краеведной работе». Музея же не было из-за невозможности найти для него помещение. «Невозможность же связана с вопиющими жилищными условиями, в которых живет местное рабочее население». Поразила Шаховского и ничтожность бюджета института: он располагал некоторыми средствами на издания, но помимо этого, имел только одного платного сотрудника.

А в Воскресенске вся краеведческая работа исходила из музея. Шаховской писал, что печатные работы и постоянные научные доклады сотрудников музея свидетельствуют о том, что музей стал настоящим исследовательским научным центром. При этом музей считал своим районом не один уезд, а всю западную часть губернии. В нем было немало предметов из усадеб других уездов: Яропольца, Знаменского и др.

В Серпухове Музей краеведения располагался в одном доме с художественным музеем. Из беседы с сотрудниками музея Шаховской вынес тяжелое впечатление о положении музея и отрадное о возможном развитии краеведной работы в уезде. В музее было только два платных сотрудника, что, естественно, ограничивало возможности научной работы. Шаховской сделал вывод, что в этом уездном городе, имеющем столько чрезвычайно интересных объектов для исследования, необходимо иметь более богатый музей.

А в 1928 г. была создана Декабристская комиссия Общества, председателем которой стал Шаховской. В результате в «Московском краеведе» появилась его большая статья «Усадьбы декабристов Московской

губернии». В ней приведены материалы о 30 усадьбах. Автор указывал на то, что сведения, получаемые в результате подобной работы, могут, между прочим, дать немало интересного «и для понимания значения крепостных отношений и крепостного права, как едва ли не самого значительного хозяйственного явления эпохи. Признавая закрепощение народа основным злом, – писал он, – непосредственные свои впечатления о народе, помимо наблюдений над солдатской средой, декабристы почерпали именно через усадьбу, и вместе с тем ненавистное им рабство делалось источником их материального благополучия. Полезно поэтому перенестись в это место их наблюдений. Но невозможно их психологией ограничивать свой кругозор. Надо вплотную подойти к жизни окружающего усадьбу населения, пользуясь другими источниками». Надо добавить, что комиссия изучала усадьбы не только декабристов, но и «прикосновенных» к ним лиц.

Одна из усадеб – Васькино-Рождествено Серпуховского уезда (сейчас Чеховского района) – принадлежала деду Д.И. Шаховского, вследствие чего ее сведения о ней оказались наиболее полными. Это описание стоит привести. «В 8 верстах от Лопасни на юго-восток находится с. Васькино-Рождествено. По данным, приведенным у Холмогоровых, по сведениям, сообщенным местным священником в 1892 г. в «Комитет для составления историко-статистических описаний церковей Московской епархии» и по исповедным ведомостям, сохранившимся в церкви, можно проследить внешнюю историю села за 300 лет. В конце XVIII века имение приобретено кн. Дм. Мих. Щербатовым, сыном известного историка и братом Анны Михайловны, владелицы Алексейцева. У Дм. Мих., рано, в 1797 г., овдовевшего, было в 1825 г. трое взрослых детей: оставшаяся незамужней Елизавета (р. 1792), сын Иван (р. 1794) и дочь Наталья (р. 1795). <...> Война 1812 г. разлучила надолго мужскую и женскую половины молодого поколения. В 1817–18 годах разыгрывается неудачный роман Якушкина с Нат. Дм. В 1818 г. Якушкин часть лета проводит в Рождествене.

В ноябре 1819 г. Нат. Дм. выходит замуж за Федора Петровича Шаховского и переезжает с мужем в Петербург, где собрался дружный кружок передовой молодежи: Чаадаевы, брат Иван Щербатов, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостол и другие офицеры Семеновского полка. Суровая расправа с Семеновским полком после солдатского протеста в октябре 1820 г. разметала друзей и нанесла тяжелый удар по всей Щербатовской семье. Полк раскассирован, среди четырех семеновских офицеров, отданных под суд и запрятанных в казематы Витебской крепости по настоянию царя, желавшего выпытать у них сведения о заговоре, был и Щербатов; Чаадаев прерывает свою блестящую военную карьеру и выходит в отставку; у Шаховского в феврале 1822 г., как и у Чаадаевых, производят обыск и отбирают бумаги, он попадает в число заведомо неблагонадежных офицеров и выходит в отставку. Но это только пролог к настоящей буре, разразившейся над семьей после 14 декабря. Шаховской, ставший к этому времени мирным хозяином и нежным семьянином, за участие в Обществе и за умысел цареубийства в 1817 г. ссылается на поселение в Туруханск. Щербатов отправлен из крепости рядовым на Кавказ, лучшие друзья казнены или на каторге. На Нат. Дмитр., мать двух малолетних детей, сваливается вся тяжесть материальных забот, и приходится спасать состояние семьи. Ехать к мужу пока оказывается невозможным. А через два года Ф.П. Шаховской сходит в Сибири с ума, и его, обмороженного, привозят не домой, а в Суздальский Спасо-Ефимиевский монастырь – известную крепость-тюрьму, где он в ужасной обстановке умирает в мае 1829 г. Через год умирает на Кавказе, так и не повидавшись с родными, и Иван Щербатов. Вот мрачные переживания Рождествена-Васькина за двадцатые годы. Они начинаются Семеновской историей, кончаются смертью Шаховского и Щербатова.

В каком же виде сохранился до наших дней памятник этих переживаний, усадьба Васькино-Рождествено? Она оставалась во владении Елизаветы Дм. Щербатовой до ее кончины в 1885 г., и еще в 1884 г. в ней

прожили лето обе сестры, почти 60 лет после 1825 г. И общий вид усадьбы к этому времени, вероятно, мало изменился. В 1885 г. смерть унесла обеих старушек, усадьба перешла в другие руки, но и сейчас еще легко представить себе былой ее облик. Уцелел дом, построенный или перестроенный в 1825 году, еще несколько лет тому назад вертелся над крышей его флюгер с означением этого года. Последний владелец перед революцией купец Капканщиков сильно искажил внешний вид дома, пристроив по бокам северного фасада подобие полубашен и выведя на балконах обоих фасадов по четыре колонны, придавшие простому уютному дому без вычур искусственный вид ампирной постройки, как-то не идущий к нему. Но нетрудно представить себе прежний вид дома: целы соединенные с главным зданием коридорами боковые флигеля, хозяйственные постройки возведены вновь, и бодрая деловая жизнь кипит теперь в местном колхозе швейцарских коммунистов, но и конный, и скотный дворы еще издавна были отнесены далеко от дому, под гору, подальше от глаз. Характерная особенность усадьбы и в старину заключалась в обособлении жилой части усадьбы от всяких хозяйственных впечатлений, поэтому изменения в хозяйстве не нарушают характера самой усадьбы. Конечно, нет прежних оранжерей, теплиц и цветников, но общий характер их известен, сад поредел, но сохранил свой общий характер, цел огромный пруд, к которому опускается от стоящего на возвышении дома обширный отлогий луг, сохранил свой вид и прежний пейзаж.

История села до Щербатовых сводится к следующему. В 1627–28 г. здесь значится “деревня Васькино по обе стороны речки Люторицы”, поместье, в деревне двор помещиков, в котором жили деловые люди, и 6 дворов крестьянских с 12 челов. Помещики, а с 1646 г. вотчинники, в XVII ст. часто сменяются. Помимо двора вотчинникова с деловыми людьми, показано крестьянских дворов: в 1646 г. – 4 двора с 9 челов., в 1678 г. – 13 дворов (население не показано). В 1689 г. сельцо Васькино перешло к

окольничьему Мих. Тим. Лихачеву, который и построил около 1700 г. церковь. В 1708 г. явился новый вотчинник – Автоном Иванович Иванов, и в том же году церковь показана каменной, и прежнее сельцо Васькино стало именоваться с. Рождественское-Васькино. В населении, впрочем, оно всегда сохраняло старое имя в противоположность помещикам, которые старались закрепить название его по церкви. В роду Ивановых село остается, несомненно, до 1746 г. Исповедные ведомости, которые имеются в церкви, начиная с 1770 г., с этого года до 1785 показывают владельцем полковника Василия Ив. Измайлова, в 1786 – коллежского асессора Стефана Егоровича Кроткова, в 1788 – жену его Анну Афанасьевну. Число дворов за эти два года сжимается с 39 до 26, и число крестьян обоего пола с 366 до 258. С этих пор вместо довольно устойчивого итога крестьянского населения в 350–370 за время с 1770–1785, за весь период до 1809 г. он колеблется между 225–250. По-видимому, в первые же годы владения Кроткова село постигла какая-то катастрофа. Среди крестьян жило предание об исключительной жестокости Кроткова, проявившейся особенно ярко в непосильном труде, наложенном им на крестьян при гигантских работах по отводу речки в новое русло и при рытье огромного пруда, этого главного украшения усадьбы ... Рассказывали о вызванном тиранством помещика массовом бегстве крестьян. Некоторым подтверждением этого служит встречающаяся затем в исповедных ведомостях при нескольких женщинах отметка ”жена беглова”.

В 1795 году после ряда лет, за которые исповедные списки в церкви отсутствуют, владельцем показан кн. Дм. Мих. Щербатов, он скончался в 1839 г., но уже с 1824 года списки называют владелицей его дочь Елизавету Дм. Она, как указано выше, сохранила за собой усадьбу до самой смерти.

Число дворовых за время Измайлова колеблется около 50 чел., за время Кроткова падает до 21, за Щербатовское время опять подымается – в 1795 г. их 58, затем колеблется между 30 и 50, в 1809 сразу понижается до 19. Желательно было бы по имеющемуся, впрочем, не совсем исправному

материалу (часто отсутствуют сводные таблички) произвести дальнейший анализ движения населения. Церковь в Рождествене переделывалась стараниями кн. Наталии Ивановны Щербатовой (вдовы историка Мих. Мих.) в 1795 г., когда согласно договору подрядчик Петр Павлович Коровин обязался отделать недоконченную работу "по плану, фасаду и по указанию архитектора". Следовательно, внешний вид храма относится к концу XVIII в. Внутри старый трехярусный иконостас заменен одноярусным в 1840 г. (по указанию "Описания" 1892 года)».

Дополнительные сведения о Ф.П. Шаховском содержатся в описании усадьбы Верзилово: «В 40 верстах на юго-восток от Васькина-Рождествена находилось собственное имение декабриста Федора Петровича Шаховского (1796–1829), мужа Нат. Дм. Щербатовой, довольно большое с. Верзилово. Получено оно Шаховским по духовному завещанию матери, умершей 2 ноября 1825 г., т.е. за несколько месяцев до ареста Шаховского. Отец Шаховского, скончавшийся в 1827 г., владел родовым имением Заостровье в Псковской губ, но мать жила в Москве и, может быть, пользовалась подмосковной. Во всяком случае сам Федор Петр. там не мог жить после получения имения. Он, выйдя в отставку в 1822 году, поселился с семьей в Нижегородском имении жены Ореховце, с увлечением применял в хозяйстве усовершенствованные орудия и приемы обработки, ввел посев клевера (дятловины). О хозяйственных своих затруднениях и предположениях по Верзилово он сообщает в записке, написанной в Туруханске 5 октября 1826 г. (напечатана в Красном архиве, т. 15), что он получил 146 ревизских душ по Верзилово и 110 душ по Фроловскому в Калужской губ. "С большим затруднением приведя имение в некоторый порядок, решился я перезаложить оное в 26-летний банк и из прибавочных денег уплатил частные долги и употребил большую сумму на заведение хозяйства в с. Верзилове, как на поддержание строения, так и на заведение земледельческих орудий и семян луговых и овощных. Ожидал, что по близкому расстоянию от Москвы, по

качеству земли и по усовершенствованному севообороту сделанные издержки возвратятся, и доход может быть хороший”. Из писем Шаховского и из его сохранившейся записной книжки мы знаем, что в крестьянское управление он старался ввести выборное начало и заботился об улучшениях в хозяйствах крестьян, и в Сибири он делал попытки ввести новые приемы земледелия. В неизданной переписке имеются упоминания в частности и о Верзилове. После смерти Фед. Петр. вдова его жила там, владел имением старший сын Дмитрий Фед. (ум. 1867), после него имение перешло в другие руки, и едва ли там сохранилось что-либо характерное для эпохи декабризма».

Анна Дмитриевна Шаховская. 1916 г.

Из приведенного отрывка видно, что автором использованы многочисленные письменные источники, в том числе и неопубликованные (для экономии места они здесь не приводятся), рассказы крестьян о прошлом, собственные впечатления о настоящем, в частности о колхозе швейцарских коммунистов (куда-то они, бедные, потом делись?!). Особое значение придавал Д.И. Шаховской такому мало используемому материалу как исповедные ведомости и рекомендовал краоведам изучать их.

Шаховской увлек идеями кооперативного движения и своих дочерей Анну (1889–1959) и Наталью (1890–1942). Обе они работали в Дмитровском Союзе кооперативов. Наталья Дмитриевна заведовала культурно-просветительским отделом, занималась вопросами образования, библиотечным делом, в

Наталья Дмитриевна Шаховская. 1919 г. первое полугодие 1918 г. работала над созданием музея, но затем, выйдя замуж, уехала в Сергиев Посад. Анна Дмитриевна с лета 1918 также занималась Музеем Дмитровского края. У нее было высшее образование (Высшие женские курсы Герье по естественно-научной специальности). За лето 1918 г. в музее удалось устроить отдел природы. Сроки сбора экспонатов были крайне малы: исключительно дождливая погода, затруднения с проездом в связи с сокращением движения поездов и невозможностью нанять лошадь в деревне в рабочую пору. В отчете о летней работе 1918 г. указано также, что затрудняли работу» политические события в Рогачеве».

Тем не менее, удалось собрать коллекцию местной флоры, причем наиболее разработан был отдел болот. В то время (1918–1921 гг.) в Дмитрове жил известный ученый и революционер князь П.А. Кропоткин. Выступая перед учителями 30 августа 1918 г., он сказал: «Третьего дня я осматривал зачаточный музей в нашем Дмитрове и радовался, видя, как разумно отнеслись к своему делу три молодые сотрудницы музея – геолог, ботаник и зоолог, в какой интересной и поучительной форме они сумели представить собранный ими материал».

А.Д. Шаховская тогда возглавляла ботанический отдел. А с 1919 г. стала заведующей музеем. Но в ноябре 1920-го по музейной работе был нанесен первый удар. Объединение кооперативного и краеведческого

движений таило в себе опасности. Арестовали троих сотрудников музея, хотя обвинение касалось Союза кооперативов: в вину ставилась покупка товаров у частных лиц, а музейные работники ни к каким торговым делам отношения не имели. Тем не менее, заодно взяли и их. Около пяти месяцев пришлось им провести в Бутырской тюрьме. За это время работа музея замерла, зимой он не отапливался – не было ни полена дров, не было никаких средств, да и на свободе оставался лишь один сотрудник. После этих событий музей был выведен из подчинения Союзу кооперативов.

В 1923 году: был издан очерк Шаховской «Природа Дмитровского края». Но самой Шаховской еще летом 1922 г. пришлось переехать из Дмитрова в Сергиев Посад в связи с рождением первенца ее сестры Натальи Дмитриевны, которая была замужем за Михаилом Владимировичем Шиком, ставшим впоследствии священником. В отчетах Дмитровского музея неоднократно выражалось

сожаление по поводу ухода Шаховской «по семейным обстоятельствам». Однако, судя по архивным документам Дмитровского музея, она еще несколько лет поддерживала связь с музеем – ходила в Дмитров пешком (более 30 км.).

В Сергиеве (так стал называться Сергиев Посад с 1919 г.) А.Д. Шаховская продолжила занятия краеведением. Общество изучения местного края возникло там в 1924 г. Уже в 1925 г. был выпущен статистико-

экономический сборник «Сергиевский уезд» – замечательная по полноте книга. Нельзя не удивляться и срокам ее выпуска. Шаховская участвовала в редактировании сборника. Она же (в соавторстве с Н.А. Ивановой) написала в него статью о природе края.

Шаховской вместе со школьными учителями была проведена работа по изучению рельефа и речной сети уезда. При этом был обнаружен ряд ошибок в существующей карте. В «Московском краеведе» опубликовали статью Шаховской «К картографии речной сети Сергиевского уезда». В Обществе изучения Московской губернии Шаховская вошла в Комиссию по составлению географического словаря. Вместе со школьными работниками ею была подробно изучена Хотьковская волость Сергиевского уезда и в 1926 г. на заседании Общества по вопросам школьного краеведения сделан об этом доклад. Работа издана отдельной брошюрой.

Сергиевское краеведческое общество вело изучение природы края, кустарных промыслов. Интересен один из способов получения информации: в течение полугода члены Общества подробно выясняли на базаре г. Сергиева, какие продукты и в каком количестве вывозит каждая волость, что дало немало для понимания хозяйства уезда. Но главной целью вскоре стало создание музея. И в январе 1927 г. Музей Сергиевского края был открыт для посетителей. Его штат состоял из заведующей В.Н. Мордвиновой и технического служащего.

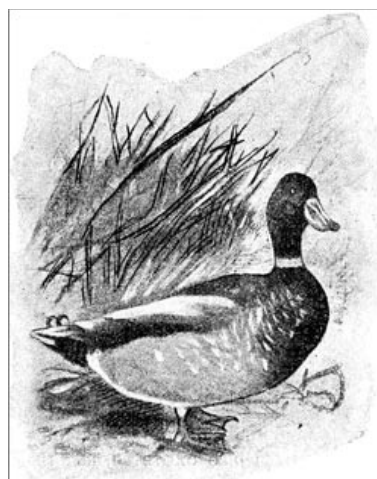

Дети М.В. Шика и Н.Д. Шаховской

Организовать музей такими силами было бы, конечно, невозможно, если бы не помощь А.Д. Шаховской, зоолога Н.В. Шевалдышева и еще нескольких лиц. Впоследствии этот музей был присоединен к Сергиевскому историко-художественному музею. Один из старейших жителей Сергиева Посада вспоминал о своем детстве. «Ведь я шпана был, шпана! Матери со мной другим ребятам играть не разрешали, и вот как-то учитель естествознания Н.В. Шевалдышев спросил меня: “Ты кем хочешь стать?” Я ответил: “Разбойником или охотником”. И он взял меня на охоту. Я трех воронов застрелил. Учитель отдал их чучельнику. И чучела в музей взяли. Это замечательный музей был! Я стал туда ходить. Там этикетка была с моей фамилией. И я очень гордился. Может, я из-за этого и в университет поступил». Это рассказал доктор технических наук В.Е. Соколович.

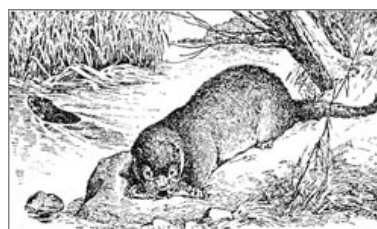
Свиристели

Кряковая утка

Мать и мачеха

Выдра речная

Иллюстрации из книг А.Д. Шаховской о природе Московского края

Сергиевские краеведы стремились привлечь население к изучению края. В листовке, выпущенной тиражом 2000 экземпляров, говорилось: «Среди краеведов, как в нашем О-ве, так и повсюду, преобладают пока учителя, агрономы, учащаяся молодежь, но мало еще среди них крестьян и рабочих. Далеко не все еще представляют себе, как *важна и ценна* может быть *помощь каждого* людям науки в деле изучения страны. Для того чтобы быть краеведом, не нужно обязательно быть человеком с большими и специальными знаниями. И не получивший никакого школьного образования, даже человек малограмотный, но вдумчивый и наблюдательный, – крестьянин и рабочий, лесник и охотник, кустарь и ученик сельской школы, – может оказывать ценное содействие О-ву и краевому музею. Содействие может выразиться в *сообщении точных и подробных сведений* о том, что хорошо известно, – о природе и сельском хозяйстве, о том или другом промысле, о порядках деревенской или фабричной жизни. Ценной помощью будет также *отыскивание и собирание для Музея различных предметов*, – образцов растений и животных, старинных рукописей и монет, книг и рабочих инструментов, старинных костюмов и домашней утвари».

В 1920-е годы Шаховская написала статью «Изучение природы края» – пособие для тех, кто займется этим делом, то есть для краеведов, не имеющих специального образования. Она много работала со школьниками, прививая им умение наблюдать природу, фиксировать увиденное. Вышли из печати несколько ее книг о природе для школьников, отличающихся прекрасным стилем изложения. Вот как, например, начинается глава «Маленькая речка» в книжке «Река и озеро». «Как ни мала речка, она течет обычно в промытом ею самой углублении, долине, и часто на берегах ясно видны следы размывания – обрывы. Часто самое русло окаймлено стенами ивы или заросло ольхой. Местами она мелка так, что ее буквально может “кураца в брод перейти”. Местами образует бочаги, довольно глубокие. В

них-то и встречается главным образом рыба; поэтому-то бочаги и привлекают удильщиков». И течет дальше свободный рассказ о породах рыб, о водяных растениях, насекомых, о выдре, об утках, о рыбных промыслах... Книги Шаховской имеют не только познавательную, учебную ценность, но могут служить делу охраны природы. Давно они стали библиографической редкостью. Их переиздание стало бы прекрасным подарком и нынешним школьникам.

Вскоре после открытия музея в Сергиеве Шаховская была оформлена в нем старшим научным сотрудником. Однажды в музей приехал корреспондент газеты «Рабочая Москва». Предложил сотрудникам сфотографироваться. Как вспоминала одна из жительниц города, Анна Дмитриевна, ничего не подозревая, старательно причесалась ... А 12 мая 1928 г. в «Рабочей газете» появилась статья «Шаховские, Олсуфьевы, Трубецкие и др. ведут религиозную пропаганду». Тут же были помещены и фотографии. Затем прошли массовые аресты. В числе 80 человек по так называемому делу «Антисоветской группы черносотенных элементов» были арестованы и музейные работники. Тогда, в 1928 г., обвиняемых приговорили к различным срокам и видам наказания (реабилитированы в 1991 г.).

А в годы «великого перелома» и все краеведческое движение было разгромлено. В марте 1930 г. состоялась IV Всероссийская конференция по краеведению. Она прошла под лозунгом: «Превратить краеведение в одну из форм содействия социалистическому строительству». Краеведение предыдущих лет было названо случайным любительством. В решениях конференции было записано, что «Диктатура пролетариата и осуществляемое под его руководством социалистическое строительство предъявляют ко всем работникам советского краеведения требование – не быть ”аполитичными”, активно принимая участие в классовой борьбе, развертывающейся на участке краеведческой работы». Большинство краеведов были арестованы, высланы.

Дмитрий Иванович Шаховской после краха всех его начинаний занялся литературоведческой работой, изучал наследие Чаадаева. В 1938 г. его арестовали. Его старый друг академик В.И. Вернадский обратился с письмом к прокурору СССР А.Я. Вышинскому. Он писал: «Я хочу переговорить с Вами о судьбе дорогого мне друга Дмитрия Ивановича Шаховского, одного из благороднейших и морально высоких людей, с которыми я встречался в своей долгой жизни. Дмитрий Иванович является одним из лучших исследователей истории русской культуры и в последнее время подготавливал к изданию "Философические письма" Чаадаева, состав которых он впервые выяснил». В конце письма Вернадский выражал беспокойство о состоянии здоровья Шаховского. «Он духом силен, но силы его слабы и холод может пагубно отразиться на его больных руках».

Д.И. Шаховской.
Фото из следственного дела

В 1940 г. В.И. Вернадский писал Л.П. Бери: «Обращаюсь к Вам с просьбой разрешить Дмитрию Ивановичу Шаховскому, заключенному на 10 лет «без права переписки», которому сейчас 79 лет, ознакомиться с двумя прилагаемыми моими научными работами, которым я придаю большое значение, и с прилагаемым коротким письмом и на него мне ответить. Всю жизнь мы находились в таком общении. <...>

Д.М. Шаховской с сестрами Елизаветой и Марией на Бутовском полигоне

Я дружен с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет – все время прожили друг с другом душа в душу, находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном идейном общении. Между нами не было тайн и я, как и все ему близкие, страдающие от несчастья его постигшего, не сомневаемся в том, что несчастье это плод рокового для него недоразумения. <...>

Мне 77 лет – я знаю по своему опыту, как хрупка организация стариков в зависимости от внешних условий жизни. Выдержал ли испытание организм Дмитрия Ивановича? Его родной дед умер в тюрьме от психической болезни.

Здоров ли Дмитрий Иванович Шаховской? <...>

Очень прошу Вас ответить мне».

Ответ был, что Шаховской умер в конце января 1940 г. в одном из лагерей НКВД.

На самом деле Шаховской был расстрелян 15 апреля 1939 г. Не так давно стало известно, что произошло это на полигоне Коммунарка под Москвой.

Судьба А.Д. Шаховской благодаря В.И. Вернадскому сложилась иначе. В начале 1930-х годов она участвовала в геологической съемке и изучении полезных ископаемых, которые вел музей Дмитровского края совместно с Московским областным геологическим бюро. Потом поступила в Московский геолого-разведочный трест, где занималась составлением карты полезных ископаемых. Была снова арестована вместе с несколькими профессорами-геологами, но вскоре освобождена благодаря хлопотам Е.П. Пешковой, возглавлявшей Политический красный крест. А с 1938 г. Вернадский взял ее в Институт геохимии и аналитической химии в качестве своего секретаря. О ее обязанностях он писал так: «Секретарь, помимо того, что диктую, делает вычисления и выписки, читает вслух, подбирает справки в библиотеках по моему указанию. Одна из функций секретаря – пополнение картотеки по биогеохимии, по истории знаний и ряд других».

В начале войны Вернадский был эвакуирован в Казахстан. Уехала с ним и Шаховская. В эвакуации ученый ежедневно диктовал ей книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» и «Пережитое и передуманное». После смерти Вернадского в 1945 г. А.Д. Шаховская создала его кабинет-музей и работала его хранителем до ухода на пенсию в январе 1957 г.

Всю жизнь она была опорой семьи своей сестры, особенно после ареста в 1937 г. ее мужа священника отца Михаила Шика. В 1942 после смерти Н.Д. Шаховской ее пятеро детей остались круглыми сиротами. Вернувшись из эвакуации, Анна Дмитриевна усыновила младших – Дмитрия и Николая, дала им свою фамилию.

Дмитрий Михайлович Шик стал известнейшим скульптором. Им установлен крест на Бутовском полигоне, где был в 1937 году расстрелян его отец-священник Михаил Владимирович Шик. По проекту Д.М. Шаховского и при его непосредственном участии там же построена деревянная церковь.

Крест на Бутовском полигоне

Часть материалов для этой статьи предоставила внучка князя Д.М. Шаховского Мария Михайловна Старостенкова-Шик, за что выражаю ей глубокую благодарность.

Статья опубликована: Подмосковный летописец. 2010., № 4 (26). С. 32–41.